

Политическая лингвистика. 2022. № 2 (92).
Political Linguistics. 2022. No 2 (92).

УДК 81'42:81'373:621.222.1-1
ББК Ш105.51+Ш152.131.1-3

ГСНТИ 16.41.21; 16.21.33

Код ВАК 10.02.19 (5.9.8)

Саодат Махмадकुловна Тиллоева

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, saodat9@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8511-7894>

Пути познания в суфийской языковой картине мира: лексико-семантический аспект

АННОТАЦИЯ. Целью статьи является анализ понятий «шариа», «тарика» и «хакика». Научная новизна заключается в рассмотрении основных этапов самосовершенствования суфиев на основе анализа лексических единиц «шариа», «тарика» и «хакика» в суфийской языковой картине мира. Актуальность исследования связана с недостаточной разработкой проблем персидской поэзии в лингвистике, в частности в трудах зарубежных авторов, утверждающих, что эта поэтическая традиция сложна для понимания европейцам, сводится к мистицизму и техническим ухищрениям. Метод исследования — дистрибутивно-статистический, для исследования фактического материала были использованы контекстный анализ и метод компонентного анализа лексических единиц. Многие ученые трактуют суфизм как полное отречение от мира, погружение в «мир внутренний», однако анализ произведений крупнейших поэтов — суфиев позволяет обнаружить в этом течении живые человеческие чувства, элементы активности. В результате исследования выделены и охарактеризованы три основных этапа становления личности в суфийской языковой картине мира: «шариат» (выполнение закона, обязательное для каждого правоверного мусльманина, не отличающее суфиев), «тариқат» (путь духовного усовершенствования, «странствие»: осмотрительность, воздержанность) и «хақиқат» (подлинное бытие, сопричастность природе Божества). Эти периоды соответствуют трем традиционно выделяемым ступеням познания: уверенное знание, полная уверенность, истинная уверенность. Результаты исследования могут быть использованы в различных лингвистических, прежде всего лексикологических и семасиологических семинарах, при чтении курсов «Современной лексикологии», «Истории» языка», этимологии, написании квалификационных работ, где разрабатываются теоретические, методологические вопросы лексикологии, лексикографии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: шариа, тарика, хакика, языковая картина мира, семантический анализ, лексическая семантика, лексические единицы, компонентный анализ, лексическое значение, контекстный анализ, суфизм, поэтический язык, персидская поэзия, поэтическое творчество, поэтические тексты.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Тиллоева Саодат Махмадकुловна, профессор кафедры профессионально-ориентированного языкового образования, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: saodat9@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Тиллоева, С. М. Пути познания в суфийской языковой картине мира: лексико-семантический аспект / С. М. Тиллоева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 2 (92). — С. 196–200.

Saodat M. Tilloeva

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, saodat9@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8511-7894>

Ways of Cognition in the Sufi Linguistic Worldview: Lexico-Semantic Aspect

ABSTRACT. The aim of this article is to analyze the concepts of “sharia”, “tariqa” and “haqiqa”. The scientific novelty lies in the consideration of the basic stages of self-improvement of the Sufis based on the analysis of the lexical units “sharia”, “tariqa” and “hakika” in the Sufi linguistic worldview. The urgency of the research is connected with the insufficient development of the issues of Persian poetry in linguistics, in particular in the works of foreign authors who assert that this poetic tradition is difficult for Europeans to understand and is reduced to mysticism and technical tricks. The main research method is distributive-statistical; the contextual analysis and the method of component analysis of lexical units were also employed to study the factual material. Many scholars interpret Sufism as a complete renunciation of the world and immersion in the “inner world”, however, an analysis of the works of the greatest Sufi poets allows the researcher to discover living human feelings and elements of activity in this movement. As a result of the study, three main stages of personality formation in the Sufi linguistic worldview have been identified and characterized: “sharia” (compliance with the law, mandatory for all orthodox Muslims, not only Sufis), “tariqat” (the path of spiritual improvement, “wandering”: diligence, temperance) and “hakikat” (genuine existence, belonging to the nature of the Deity). These periods correspond to the three traditionally distinguished stages of cognition: confident knowledge, full confidence, and true confidence. The results of the study can be used in various linguistic, primarily lexicological and semasiological seminars, while giving lectures in modern lexicology, history of language, etymology, and writing qualification papers, where theoretical and methodological issues of lexicology and lexicography are developed.

KEYWORDS: sharia, tariqa, haqiqa, linguistic worldview, semantic analysis, lexical semantics, lexical units, component analysis, lexical meaning, contextual analysis, Sufism, poetic language, Persian poetry, poetic creative activity, poetic texts.

© Тиллоева С. М., 2022

AUTHOR'S INFORMATION: Tilloeva Saodat Makhmadkulovna, Professor of Department of Professionally Oriented Language Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Tilloeva S. M. (2022). Ways of Cognition in the Sufi Linguistic Worldview: Lexico-Semantic Aspect. In *Political Linguistics*. No 2 (92), pp. 196-200. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, для описания смысловой структуры языковых единиц важным является семантический контекст, т. е. словесное окружение многозначного слова, в котором реализуется его лексическое значение, семантика окружающих слов [Залевская 2004: 34]. «Семантический контекст... дифференцирует различные значения слов за счет лексических (семантических) свойств его окружения (*разнести письма (по адресам) — неся, доставить в различные места, разнести лодку в щепки (о буре) — разбить, разрушить, разнести подчиненных — сделать выговор кому-нибудь*)» [Новиков 1982: 452]. Анализ контекста позволяет одновременно продемонстрировать и методику изучения лексического значения, и его устройство.

Общеизвестно, что специфика семантического анализа лексики диктуется его задачами — выявить универсальные и специфические черты смысловой структуры различных языковых единиц в единстве и взаимообусловленности как синтагматических, так и парадигматических характеристик, выявить типологию лексических значений, определить характерные и закономерные функции слов и их связи с контекстом.

Актуальность исследования обусловлена тем, что многие ученые, проявляя интерес к суфизму [Ифхан ибн ар-Рази 2006: 16], трактуют его прежде всего как полное отречение от мира, погружение в «мир внутренних». На основе анализа произведений крупнейших поэтов-суфиев автор статьи по-новому подходит к вопросу о сущности суфизма, пытаясь найти в нем отражение *живых человеческих чувств, элементы активности*.

Поставленная цель обуславливает решение следующих задач:

- 1) выявление специфики суфийской языковой картины мира;
- 2) определение совокупности значений понятий *шариа*, *тарики* и *хакика*;
- 3) выделение и характеристика основных этапов духовного продвижения в суфизме: *шариат*, *тарикат* и *хакикат*.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы в различных лингвистических, прежде всего лексикологических и семасиологических семинарах, при чтении курсов современной лексикологии, истории языка, этимологии, написании квалификационных работ,

посвященных теоретическим, методологическим вопросам лексикологии, лексикографии.

Перечислим отечественных и зарубежных авторов, чьи труды составили **теоретико-методологическую базу** исследования: О. С. Ахманова [Ахманова 2004], А. Вежбицкая [Вежбицкая 2001], А. А. Залевская [Залевская 2004], Е. Э. Бертельс [Бертельс 1960], И. С. Брагинский [Брагинский 1984], И. М. Стеблин-Каменский [Стеблин-Каменский 1987], Л. С. Пейсилов [Пейсилов 1987].

Методы исследования. Основной метод — дистрибутивно-статистический. Для исследования фактического материала были использованы контекстный анализ и метод компонентного анализа лексических единиц.

Материалом для исследования послужили произведения персидских поэтов: Саади, Низами, Хафиза, Джла-ад-Дин Руми.

Интерес автора статьи к суфизму (суфийской языковой картине мира) объясняется популярностью среди известных зарубежных лингвистов [Browne 1993: 319] мнения, что «персидская поэзия» сложна для понимания европейцу, сводится к техническим ухищрениям и мистическому содержанию.

ИССЛЕДОВАНИЕ

Анализ фактического материала позволил выделить описания ярких, живых человеческих переживаний:

أذابت جسدي حول ما في قلبي ،

ذاب قلبي لما في الجسد.
 أقطع حبلي ، لكن إذا أردت ، اربطه ،
 كل شيء عنك رائع بالنسبة لي.
 كان الناس مقتنعين أنني كنت في حالة حب ،
 إنه يعرف فقط من أحب له.
 [Ифхйи 2006:56]

*Боль и страдание наполнили душу мою,
 Освободи мой мир от оков любви,
 Если хочешь, держи меня в оковах любви.*

*Ты прекрасна для меня,
 Все уверены в моей любви к тебе.
 Только [он] знает, кто его любит.*

Шабли в своих стихах при раскрытии любовной темы в той или иной степени обращается к плотским аспектам. Еще отчетливее эта тенденция в стихах Ифхйи ибн Муада ар-Рази:

،
 يقولون: يغضب بعد أن كان بصحة
 جيدة ،
 والرقابة لا تعرف ما بداخلي.
 عندما يكون مرض الزوج حب سيده ،
 ما هو الطبيب المعالج الذي يأمل غيره؟
 يقضي حياته مع الله في الاستمتاع ،
 ستره خاضعاً أو متمرداً.
 دعني لنفسى ولا تضاعف حزني
 وأطلق العنان لقيادتي (حتى أتمكن من الذهاب) إلى شفيح
 الأسياذ.
 أوه ، اهرب مني واشفق على الانفصال عني
 ولا تكشف ما يخفيه قلبي.
 أتمنني على السيد وتوقف عن عتابي ،
 حتى أكون صديقاً للسيد ، على الرغم من كل ما يحدث لي
 [Ифхйи 2006: 34].

Вернемся к анализу лексических единиц, присущих суфийской языковой картине мира.

Следует заметить, что основными концептами суфийской языковой картины мира являются следующие понятия: *шариат* (*shariat*), *тариқат* и *хакика*.

Для точного понимания значений исследуемых лексических единиц рассмотрим семантическую структуру данных слов в языке-источнике. В толковом словаре персидского языка лексема *шариат* имеет следующие значения:

1) **Оин** — обычай, порядок, **тариқат** — путь духовного усовершенствования в суфизме, **суннат** — правила и предписания, служащие руководством для мусульман-суннитов, **мазхаб** — вероисповедание, религия, вера, образ действия, поведения; (мач. — перен. **одат в маслак** — путь, направление):

Бад-ин дақиқа, ки рондам, гумони гадъа мабар

Ба бада, гарчи гадой шариати шуарост
 Маош дар паи озору ҳар чӣ хоҳӣ, кун,

Ки дар шариати мо ғайр аз ин гуноҳе нест [Словарь персидского языка 2010: 568];

2) **роҳ ва қонунҳои дини ислом** — свод юридических религиозных норм мусульманского права:

Рие ҳалол шуморанду чоми бода ҳаром,

Зиҳӣ тариқату милат, зиҳӣ шариату кеш! [Словарь персидского языка 2010: 568].

Из данных толковых словарей следует, что первым этапом на пути самосовершенствования в суфизме является *шариат*, т. е. буквальное выполнение писаного закона, который является обязательным для каждого правоверного мусульманина, но не определяет собственно суфизм. При этом нужно заметить, что данная ступень обязательна и для суфия, ибо, не пройдя через этот этап, невозможно перейти на после-

дующие, ступить на стезю суфия. Лишь тогда, когда человек духовно созрел и усвоил основные догмы ислама, перед ним может раскрыться *тариқат*.

Слово *тариқат* имеет ряд значений:

1) **Роҳу равиш; мазхаб** — путь духовного усовершенствования в суфизме:

Рие ҳалал шмранду чоми бода ҳаром,
 Зиҳӣ тариқату миллат, заҳӣ шариату кеш! [Словарь персидского языка 2010: 568];

2) **дар тасаввуф** — суфизм, *марҳилаи дуйӯм дар расидн ба ҳақ* — следующий путь после шариата:

Тариқат ба чуз хидмат халқ нес,
 Ба тасбеҳу саччодаву далқ нест;

3) **навъ, хел** — вид:

Девона бигуфт: Агар чунин аст,

Ин ни тариқате зи кин аст [Словарь персидского языка 2010: 568].

В данном контексте значение *марҳилаи дуйӯм дар расидн ба ҳақ* — следующий за шариатом путь является главным, так как речь идет о следующем этапе совершенствования суфия. Следует заметить, что синонимом слова *тариқат* выступает *сулук* — странствие, а путник на этом пути получает название *салик* — странник.

Вара — осмотренность — следующий участок пути самосовершенствования суфия. Специфика данного этапа — подавление всяких потребностей суфия и «умерщвление плоти» для достижения нравственного совершенства. Важно скрупулезное различение дозволенного (*ҳалал*) и запретного (*ҳарам*).

Ҳалол бар уқалаву ҳаром бар ҷуҳҳол,

Ки май маҳак бувад, хайру шар аз у муштақ [Словарь персидского языка 2010: 678].

Производное от слова **ҳалол** — **ҳалолзода** — фарзанде, ки аз падару модари қонунӣ таввалуд ефтааст — законнорожденный; *мач* — перен. — одами пок, одами ростқавл, амин — праведник, честный человек [Словарь персидского языка 2010: 568].

Мусульманские комментаторы следующим образом разъясняют значение слова **ҳаром**: *манъ кардашуда, нораво, ғайри қонуни (аз руи шариат)* — запрет, противозаконное (по шариату); *муқобили ҳалол* — антоним к слову **ҳалол** — **чистое, законное**:

Ало, то ба ғафлат нахобӣ, ки назм

Ҳаром аст бар чашии солори қавм.

Эта осмотренность естественно ведет к третьему этапу, называемому **зуҳд** — **воздержанность**.

Как было сказано выше, *тариқат* завершает вступление в последнюю стадию — **хақиқат**. Словарная дефиниция слова **хақиқат** — «реальное, подлинное бытие».

Истинная природа Божества и сопричастность ей интуитивно постигаются путником, достигнувшем *хақиқат*. Исходя из этого суфии причисляют себя к *ахл ал-хақиқа* — «людям подлинного бытия», противопоставляя себя *ахл ал-хакк* — правоверным последователям сунны, лишенным дара интуитивного восприятия [Словарь персидского языка 2010: 679].

Следующий поэтический отрывок с данным ключевым словом служит прекрасной иллюстрацией состояний *терпения* и *покорности*:

*Хақиқат сароест ороста,
Ҳавову ҳаввас гарди бархоста,
Набинӣ ба ҷое, ки бархост гард,
Набинад назар, гарчи биност мард*

[Словарь персидского языка 2010: 587].

Производное от слова *хақиқат* — *хақиқатбин* *тарафтори ҳақ, ҳақиқатдӯст* — «сторонник правды, правдолюб»:

Сухани беғараз аз бандаи мухлис бишнава,

Эй, ки манзури бузургони ҳақиқатбинӣ

[Словарь персидского языка 2010: 741].

Важно заметить, что в персидском языке большая часть сложных слов образуется в результате лексикализации изафетных конструкций синтаксического или фразеологического типа. Сливаясь в единое целое, компоненты вновь образовавшегося сочетания теряют изафет — показатель прежней синтаксической связи. Новая лексическая единица «цементируется» в акцентологическом отношении. Такой спонтанный способ словообразования представляет для исследователя особую проблему ввиду сложности с доказательством применения подобной модели. Трудность заключается в том, что изафетная конструкция не всегда обозначалась графически. Для ее выявления лингвисты часто опираются на стихотворный метр, другой способ нахождения изафетных конструкций — предположения по аналогии [Пейсиков 1982: 123].

Приведем иллюстрирующие это примеры из литературы с интересующим нас словом:

Тариқа — тариқат — тариқатшинос.

Значение слова *тариқа* — *роҳу равиш, мазҳаб* — *поведение; направление*:

Рие ҳалол шуморанду чома бода ҳаром,

Зиқӣ тариқату миллат, зиҳӣ шариату кеш [Словарь таджикского языка 2006: 330].

Образованное от *тариқат* слово *тариқатшинос* определяется следующим образом: *сӯфӣ, солиқ, аҳли тасаввуф* — *ученые умы*:

Тариқатшиносони собитқадам

Ба ҳилват нишастанд чанде ба ҳам [Словарь таджикского языка 2006: 340].

Проанализировав соответствующую совокупность текстов, в которых употребляются выбранные для исследования слова, можно построить их дистрибуцию с учетом указывавшихся семантических признаков. При этом компоненты получают разный вес в зависимости от числа объединенных соответствующим признаком слов дистрибуции. Более важный семантический компонент указывает на особо значимый для конкретной единицы аспект семантики.

Как показали проанализированные контексты и данные словарей, члены триады *шариат* — *тариқат* — *хақиқат* соответствуют трем ступеням познания: 1) *илм-ал-айкин* — *уверенное знание*; 2) *айн-ал-айкин* — *полная уверенность*; 3) *хаққ ал-айкин* — *истинная уверенность*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование ограниченного фактического материала позволило выявить ряд проблем, требующих дальнейшего рассмотрения: истоки возникновения суфизма, выделение и дефиниция составляющих его терминологию единиц, формирование новой научной базы для наиболее адекватной интерпретации традиции суфизма, определение основных линий развития суфийской поэзии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — Москва : Едиториал УРСС, 2004. — 569 с. — Текст : непосредственный.
2. Бертельс, Е. Э. История персидско-таджикской литературы / Е. Э. Бертельс. — Москва : Восточная литература, 1960. — Т. 1. — 556 с. — Текст : непосредственный.
3. Брагинский, И. С. Иранское литературное наследие / И. С. Брагинский. — Москва : Наука, 1984. — 296 с. — Текст : непосредственный.
4. Вежицкая, А. Понимание культур через средство ключевых слов / А. Вежицкая. — Москва : Языки славянской культуры, 2001. — 288 с. — Текст : непосредственный.
5. Виноградов, В. В. История слов / В. В. Виноградов. — Москва : Толк, 1994. — 1138 с. — Текст : непосредственный.
6. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. — Москва : Рипол Классик, 2007. — Текст : непосредственный.
7. Залевская, А. А. Актуальные проблемы лексической семантики / А. А. Залевская. — Текст : непосредственный // Теоретические проблемы языкознания : сб. ст. к 140-летию каф. общ. языкознания филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та. — Санкт-Петербург : [б. и.], 2004. — С. 381–394.
8. Новиков, Л. А. Семантика русского языка / Л. А. Новиков. — Москва : [б. и.], 1982. — 452 с. — Текст : непосредственный.
9. Пейсиков, Л. Лексикология персидского языка / Л. Пейсиков. — Москва : Восточные языки, 1987. — 345 с. — Текст : непосредственный.
10. Стеблин-Каменский, И. М. Авеста / И. М. Стеблин-Каменский. — Москва : Восточная литература, 1987. — 234 с. — Текст : непосредственный.
11. Саади. Бустон ва Гулистон / Саади. — Душанбе : Ирфон, 2010. — 245 с. — Текст : непосредственный.
12. Словарь персидского языка. — Душанбе : Ирфон, 2010. — 780 с. — Текст : непосредственный.
13. Словарь таджикского языка. — Душанбе : Ирфон, 2006. — 890 с. — Текст : непосредственный.

14. Джла-ад-Дин Руми. Маснави-и-Маънавӣ («Поэма о скрытом смысле») / Джла-ад-Дин Руми. — Душанбе : Адиб, 2018. — 345 с. — Текст : непосредственный.

15. Ёфҳӣи ибн Муада ар-Рази. Стихи / Ёфҳӣи ибн Муада ар-Рази. — Душанбе : Адиб, 2006. — 456 с. — Текст : непосредственный.

16. Хофиз. Рубаи / Хофиз. — Душанбе : Ирфон, 2008. — 234 с. — Текст : непосредственный.

17. Ahlwardt. Die Handschriftenverzeichnisse der königlichen Bibliothek in Bertin. — Berlin, 1887—1899. — Text : unmediated.

18. Bélin. Notice biographique et littéraire sur Mir Ali-Chir Névaïi, suivie d'extraits tirés des oeuvres du même auteur / Bélin. — Text : unmediated // Journal asiatique. — 1861. — T. XVII.

19. Browne, A. A year amongst the Persians / A. Browne. — London, 1993. — P. 780. — Text : unmediated.

REFERENCES

1. Ahmanova, O. S. (2004). *Slovar' lingvistikicheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow: Editorial URSS, 569 p. (In Russ.)

2. Bertel's, E. Je. (1960). *Istoriya persidsko-tadzhikskoj literatury* [History of Persian-Tajik literature] (Vol. 1). Moscow: Vostochnaja literatura, 556 p. (In Russ.)

3. Braginskij, I. S. (1984). *Iranskoe literaturnoe nasledie* [Iranian Literary Heritage]. Moscow: Nauka, 296 p. (In Russ.)

4. Vezhbickaja, A. (2001). *Ponimanie kul'tur cherez posredstvo ključevykh slov* [Understanding cultures through keywords]. Moscow: Jaz. slavjan. kul'tury, 288 p. (In Russ.)

5. Vinogradov, V. V. (1994). *Istoriya slov* [History of words]. Moscow: Tolk, 1138 p. (In Russ.)

6. Dal', V. I. (2007). *Tolkovyj slovar' živogo velikorusskogo jazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Moscow: Rapol Klassik. (In Russ.)

7. Zalevskaja, A. A. (2004). Aktual'nye problemy leksicheskoj semantiki [Actual problems of lexical semantics]. In *Teoreticheskie problemy jazykoznanija* [Theoretical problems of linguistics] (collection of articles, pp. 381—394). Saint Petersburg. (In Russ.)

8. Novikov, L. A. (1982). *Semantika russkogo jazyka* [Semantics of the Russian language]. Moscow, 452 p. (In Russ.)

9. Pejsikov, L. (1987). *Leksikologija persidskogo jazyka* [Lexicology of the Persian language] Moscow: Vostochnye jazyki, 345 p. (In Russ.)

10. Steblin-Kamenskij, I. M. *Avesta*. Moscow: Vostochnaja literatura. (In Russ.)

11. Saadi (2010). *Buston va Guliston* [Buston and Guliston]. Dushanbe: Irfon, 245 p. (In Tajik)

12. *Slovar' persidskogo jazyka* [Dictionary of the Persian language] (2010). Dushanbe: Irfon, 780 p. (In Tajik)

13. *Slovar' tadzhikskogo jazyka* [Dictionary of the Tajik language] (2006). Dushanbe: Irfon, 890 p. (In Tajik)

14. Dzhla-ad-Din Rumi (2018). *Masnavi-i-Manavī* [Poem about the hidden meaning]. Dushanbe: Adib, 345 p. (In Tajik)

15. Jfhi ibn Muada ar-Razi (2006). *Stihi* [Poems]. Dushanbe: Adib, 456 p. (In Tajik)

16. Hofiz (2008). *Rubai*. Dushanbe: Irfon, 234 p. (In Tajik)

17. Ahlwardt (1887—1899). *Die Handschriftenverzeichnisse der königlichen Bibliothek in Bertin*. Berlin. (In German)

18. Bélin (1861). Notice biographique et littéraire sur Mir Ali-Chir Névaïi, suivie d'extraits tirés des oeuvres du même auteur. *Journal asiatique*, XVII. (In French)

19. Browne, A. (1993). *A year amongst the Persians*. London, 780 p. (In English).